

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

КОНЦЕПТ «ПРАВДА» В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Т.А. Зуева

Уральский государственный педагогический университет
просп. Космонавтов, 26, Екатеринбург, Россия 620017

В статье исследуются языковые средства объективации концепта «правда» русскими паремиями, выявляются основные метафорические модели, отражающие особенности его образного воплощения, актуальные для носителей традиционной народной культуры.

Ключевые слова: концепт, паремии, языковая картина мира, интерпретационное поле концепта, метафора.

В последние годы повышается интерес к изучению паремиологического состава языка в когнитивном аспекте, что во многом обусловлено общей антропоцентрической направленностью современных лингвистических исследований, акцентирующих внимание на отражении человеческого фактора в языке.

Когнитивная интерпретация паремий требует пристального внимания к своеобразию их знаковой природы. Еще А.А. Потебня указывал, что, будучи знаками вторичной номинации, паремии обладают специфичным значением, являющимся результатом «сгущения мысли» [1. С. 106]. Их значение образно и представляет собой сложный сплав обыденного (профанного) представления той или иной жизненной ситуации, на основе которого путем типизации, обобщения формируются определенные ценностные (прагматические) установки этноса, поэтому базовые концепты языковой картины мира находят в них свое языковое воплощение. К числу таких концептов относится концепт «правда». Несмотря на интернациональный во многом характер этого нравственного концепта, в составе русских паремий он получает своеобразное языковое воплощение.

Этнокультурная обусловленность является доминирующей в определении понятия «концепт» в современной когнитивистике. Основываясь на этом положении, под концептом в данном исследовании вслед за С.Т. Воркачевым мы понимаем «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [2. С. 26—37].

Большинство исследователей паремиологического состава языка относит его к интерпретационному полю концепта, так как в нем под определенным углом зрения подается и оценивается основное информационное содержание концепта [3].

Анализ различных паремиологических источников показал, что концепт «правда» представлен в них довольно разнообразно.

Количественный состав паремий, в которых данный концепт находит свое языковое воплощение, содержит более ста пятидесяти единиц. Ключевым маркером, репрезентирующим этот концепт в русских пословицах и поговорках, является слово *правда* и производные от него: *неправда*, *правдивый*, *право́та*: *Не ищи правды в другом, коли в тебе нет*; *Право́та, что лихота: всегда наружу выйдет*; *Правдой надо жить, неправдой не проживешь*; *Кто правдив, тот и силен*.

Поскольку концепт представляет собой «слоистое» образование [3], методика его описания в русских паремиях должна включать в себя совокупность различных методов и приемов, направленных на выявление признаков, его составляющих. Прежде всего обратимся к анализу словарных дефиниций ключевых слов, образующих смысловое ядро данного концепта [4].

Сопоставив словарные дефиниции различных толковых словарей, можно выделить следующие интегральные семы, формирующие ядро исследуемого концепта: *правда* — то, что соответствует действительности, истина; порядок, основанный на справедливости, честности; то же, что и *право́та*; вводное слово; утверждение истинности, верно, на самом деле.

Дефиниционный анализ отражает показания языкового сознания современных носителей языка о концепте «правда». Проследим, как эти показания соотносятся с традиционными представлениями русского народа об исследуемом концепте, репрезентируемом русскими паремиями.

Языковому воплощению данного концепта в паремиях во многом способствуют системные связи ключевого слова, парадигматические и синтагматические.

Наиболее распространенными разновидностями парадигматических связей в пословицах и поговорках, вербализующих данный концепт, являются синонимические и антонимические связи.

Синонимические связи ключевого слова *правда* немногочисленны. В составе русских пословиц наиболее частотным синонимом к данному слову является слово *истина*, что указывает на знаковый характер этой связи в интерпретации анализируемого концепта данными языковыми единицами. Многие исследователи отмечают, что в языковом сознании русского народа истина непреложна, она отражает закономерный порядок вещей, связана с вечным, разумным, высшим божественным началом, а *правда* — нечто вполне земное, социальное, она относительна: *Истина одна, а правда у каждого своя* (поговорка) [4].

Характерной особенностью знаковой функции паремий является то, что базовые концепты культуры получают в них свое языковое воплощение через обращение к противоположному, в результате чего происходит своеобразное «наложение», увеличение объема передаваемой ими когнитивной информации [5], о чем свидетельствуют разнообразные антонимические связи ключевого слова *правда*:

Правда от неправды недалеко живет; Ложью как хочешь верти, а правдой путь один; Легко поверить небылице, трудней усвоить правду; Правда кривды не любит.

Синтагматические связи ключевого слова позволяют выявить ценностную значимость концепта «правда» в языковом сознании русского этноса, транслируемом паремиями: *Правда светлее солнца; Правда дороже золота; Правда с хорошими людьми живет; У правды язык суров, зато душа добрая.*

В составе паремий когнитивные признаки исследуемого концепта объективируются через систему логем — совокупность оценочных суждений и утверждений о явлении, которое он отражает [5].

Прежде всего правда в русских пословицах и поговорках осмысливается как нравственная категория, морально-этический аспект доминирует в объективации этого концепта: *Дорога у правды широка; Правда силу родит; Мир только правдой и держится; Правда всегда торжествует; Не в силе сила, а в правде.*

Правда ведет человека по жизни, определяет его нравственные ориентиры: *Говоришь правду, правдой и живи; Без правды люди не живут, а только маются; Правду похоронишь, да сам из ямы не вылезешь; Держись за правду, будут за тебя держаться хорошие люди.*

В русских паремиях концепт «правда» интерпретируется неоднозначно и противоречиво, что во много обусловлено социальными причинами, в частности, тяжелой и подневольной жизнью простого крестьянина: *На правде далеко не уедешь: либо затянешься, либо надорвешься; Правда в лаптях, а кривда хоть и в кривых, да в сапогах; На правде ничего не возьмешь.* На основании этого русский человек приходит к горькому выводу о том, что правды на земле вообще нет: *Велика святорусская земля, а правде нигде нет места.*

Правда, утверждают пословицы, может быть разной, у каждого она своя: *У всякого Павла своя правда.*

Основанные на жизненном опыте народа пословицы отмечают, что правда порой может быть жестокой, не любому человеку она приятна, с ней нелегко живет: *Всяк правду трубит, да не всяк ее любит; Правда, как оса, лезет в глаза; Правда глаза колет.* Несмотря на это, русский народ убежден: *Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.*

Наиболее полному смысловому наполнению исследуемого концепта в русских паремиях способствует его метафорическое воплощение. Будучи понятием отвлеченным, нравственным, концепт «правда» раскрывается в пословицах в образах вполне конкретных, зримых. Анализ метафорики позволяет выявить наиболее частотные для русского этноса образные составляющие данного концепта.

Базовыми образными моделями, репрезентирующими этот концепт в русских пословицах, являются антропоморфная, артефактная и теоморфная метафоры.

Чаще всего в русских паремиях правда образно ассоциируется с человеком. Подобно ему она может быть немногословной, непоседливой, глупой, хитрой, гневной, доброй: *Правда-матушка непоседлива; Умная ложь лучше глупой правды; Правда гневна, да богу мила; Как не хитри, а правды не перехитришь; Правда*

не речиста. Она ничего не забывает и все помнит, наделена душой: Правда ничего не забывает; Правда все помнит; У правды язык суров, зато душа добрая.

Правда, как человек, обладает витальными признаками: *Правда от неправды недалеко живет; Правда с хорошими людьми живет; Правда стара, да не умирает.*

Характер близких родственных связей подчеркивает духовное единство правды и человека: *Правда-матушка непоседлива; Варвара мне тетка, а правда сестра.*

Артефактная метафора занимает второе место по продуктивности в формировании когнитивного образа данного концепта. Она закрепляет абстрактный концепт за определенным предметным культурным кодом.

В русских поговорках концепт «правда» объективируется в образах дорогой вещи, драгоценного металла, что подчеркивает его непреходящую ценность в жизни человека: *Правда дороже золота; Дороги твои сорок соболей, а на правду цены нет.*

Поскольку русский человек неоднозначно относится к правде, она для него не всегда лицеприятна, эта особенность правды отражается в русских поговорках в образах колющих предметов: *Правда, что шило, в мешке не утаишь; Правда рогашиной торчит; Правда глаза колет.*

Правда — важнейшая составляющая жизни человека, поэтому ее отсутствие равносильно болезни, на что указывает ее метафорическое переосмысление в образе лекарства: *Дурак правду по капле принимает, а лесть по ложке; Правда, что лихота, всегда наружу выйдет: Ложь — болезнь, правда — лечение.*

В языковом сознании русского этноса концепт «правда» в силу его высокого нравственного начала ассоциируется с богом. Теоморфные когнитивные признаки этого концепта развиваются по следующему типу ассоциативных связей: правда — свет — солнце — Бог: *Разум золота краше, а правда — солнца свет; Правда светлее солнца; Правда у Бога, а кривда на земле; За правду Бог и добрые люди.*

Таким образом, концепт «правда» в русских поговорках предстает как многомерное ментальное образование. Анализ языкового материала позволяет выявить следующие характерные для русского языкового сознания признаки, составляющие основу данного концепта: правда в русских поговорках четко классифицируется на правду высшую, идущую от бога, — истину, и правду житейскую, обыденную. Являясь понятием отвлеченным, абстрактным, концепт «правда» находит свое языковое воплощение в конкретных, материальных образах — антропоморфных, артефактных и теоморфных.

Изучение паремиологического фонда русского языка в когнитивном аспекте может представлять не только собственно лингвистический, но и лингвометодический интерес. В преподавании русского языка как иностранного такой аспект, думается, актуален в силу своего методологического характера. Обращение к языковой картине мира русского народа, язык которого изучает иностранный студент, позволит обучающимся осознанно использовать анализируемый в статье языковой материал в семантико-синтаксических контекстах, предложениях/высказываниях, в тексте/дискурсе. Опора на когнитивное описание русской паремиологии способствует формированию коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Потебня А.А.* Слово и миф. — М., 1993. [*Potebnya A.A.* Slovo i mif. — М., 1993].
- [2] *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. — М., 2004. [*Vorkachev S.G.* Schaste kak lingvokulturnyj koncept. — М., 2004.]
- [3] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. — М., 2007. [*Popova Z.D., Sternin I.A.* Kognitivnaya lingvistika. — М., 2007.]
- [4] *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. — Минск, 2004. [*Maslova V.A.* Kognitivnaya lingvistika. — Minsk, 2004.]
- [5] *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. — М., 1988. [*Permyakov G.L.* Osnovy strukturnoj paremiologii. — М., 1988.]

CONCEPT «TRUTH» IN RUSSIAN PROVERBS

T.A. Zueva

Ural State Pedagogical University
Kosmonavtov Ave., 26, Yekaterinburg, Russia, 620017

The article is devoted to the analysis of the concept «truth» Russian proverbs. The author studies the particularities of metaphorical reflection of this concept which are typical in Russian.

Key words: concept, proverbs, metaphorical, linguistic world view.